

УДК 316.722

Е.В. Хахалкина, К.В. Тёркина

КРИЗИС ПОЛИТИКИ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ*

В статье рассматриваются проблемы, связанные с политикой мультикультурализма в Евросоюзе на примере Швеции в контексте кризиса и трансформации так называемой шведской социально-экономической модели и усиления праворадикальных настроений в стране. Показаны случаи столкновений на националистической почве иммигрантов и местных жителей сквозь призму проблемы изменения этнического состава европейских стран в целом и ослабления толерантности как реакции со стороны общественности на рост численности иностранцев, в первую очередь выходцев из мусульманских стран.

Ключевые слова: иммигранты, Швеция, мультикультурализм, ксенофобия, толерантность.

В феврале 2011 г. лидеры ведущих государств Евросоюза заявили о провале политики мультикультурализма. Сначала президент Франции Н. Саркози объявил о тупике в попытках ассимиляции иммигрантов, признав, что они «были слишком озабочены идентичностью того, кто приезжает в страну, и обращали недостаточно внимания на идентичность страны, которая принимает приезжего» [1]. Это заявление французского лидера прозвучало вслед за подобными высказываниями премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона и канцлера ФРГ А. Меркель. Вряд ли эти прозвучавшие практически параллельно заявления можно считать случайностью.

Вместе с тем и особо сенсационными их назвать нельзя. Европейские страны уже давно переживают кризис политики мультикультурализма, концепция которой почти идеальна в теории, но на практике трудно реализуема. Ее сутью является «признание и поддержание культурной отличительности и многообразия в рамках единого национального государства» [2. С. 80]. Такое «единство в многообразии» должно способствовать мирному сосуществованию представителей разных культур на территории одного государства. Растущие миграционные потоки, сопряженные с процессами интеграции и глобализации, породили в западноевропейских странах целый ряд опасных явлений, таких как распространение ксенофобии, преступлений на расовой почве, а также рост популярности правоконсервативных организаций и партий.

Обострение миграционной обстановки происходит не только во Франции и ФРГ, чьи проблемы с иммигрантами известны далеко за пределами Европейского союза, но и в тех странах, которые достаточно продолжительное

* Статья выполнена в рамках проекта «Региональная идентичность как фактор и условие сохранения и поддержания социальной стабильности в сибирском социуме: исторический и современные аспекты».

время считались наиболее благоприятными в плане заботы об иммигрантах. К таким странам в первую очередь относится Швеция. Специалисты уже давно говорят о кризисе шведской социально-экономической модели, на трансформацию которой прямое воздействие оказывают политические процессы и рост популярности националистических партий и организаций.

Недостаток рабочей силы в Швеции на протяжении нескольких десятилетий с лихвой покрывали миграционные волны. Но со временем ситуация сильно изменилась и обстановка внутри страны стала накаляться. По данным Шведского института, с 1960-х гг. численность иммигрантов выросла с 4 до 20%, сейчас они составляют 1,6 млн человек из 9,3 млн всего населения Швеции [3]. По последним данным, на территории Швеции проживает около 14% иммигрантов из 23 различных стран, в сравнении с усредненным показателем по остальным европейским странам, составляющим 12,5% [4]. Экономика Швеции уже не нуждается в дополнительных неквалифицированных трудовых ресурсах. Следует учитывать и тот факт, что более трети всех иммигрантов остаются экономически пассивными, в основном ввиду незнания шведского языка.

Большинство проблем связано с иммигрантами, исповедующими ислам, практически достигшими уровня численности 400 тыс. человек. Больше всего выходцев из Ирака – 142 тыс., на втором месте Иран – 75 тыс., затем Ливан – 44 тыс., Сирия – 36 тыс. человек и еще ряд стран с более низкими показателями [5].

Рост ксенофобских настроений в Швеции все сильнее проявляется в последние десятилетия, поскольку именно на этот период приходится значительный рост количества иммигрантов. Увеличение их доли связано прежде всего с появлением новых конфликтных зон на территории Югославии, а также Ближнего Востока, что объясняет значительный поток беженцев из стран этого региона. К тому же огромную роль играют процессы, напрямую сопряженные с глобализацией, – миграция из одних государств в другие, более экономически развитые.

Самым заметным событием в политической жизни страны, связанным с враждебностью по отношению к иммигрантам, является победа на парламентских выборах 2010 г. правоконсервативной партии «Шведские демократы». Преодолев четырехпроцентный барьер, они получили 20 депутатских мест. Победившая же на этих выборах правоцентристская коалиция «Альянс за Швецию» не получила абсолютного большинства, и это означало необходимость поддержки другой партии в течение последующих четырех лет. Проблема в том, что единственным относительно выгодным партнером в подобном сотрудничестве являлась только партия «зеленых», так как ее представители были намерены способствовать развитию среднего и малого бизнеса и не имели ничего против принятого уходящим правительством решения о значительном сокращении подоходного налога. Однако спикер зеленых Мария Веттерстранд была настроена скептически: «Нам предлагают править в составе коалиции, которая строит множество шоссе и ведет никудышную экологическую политику. Что скажут на это наши избиратели?» [6]. Существуют серьезные разногласия по вопросу атомной энергетики, так как еще в

июне 2010 г. консерваторы приняли решение расширить парк АЭС, не согласовывая его с противоположными данными референдума 1980 г. [6].

В сложившейся ситуации «Шведские демократы» приобрели реальную возможность остаться и закрепиться в парламенте, поскольку представляли собой альтернативу в выборе «Альянсом» партнера. Хотя нельзя не отметить произнесенного после выборов обращения Фредерика Рейнфельдта к членам своей партии: «Мы не намерены сотрудничать со Шведскими демократами. Мы не поставим себя в зависимость от них» [6].

«Шведские демократы» в своей программе, спекулируя на проблеме кризиса политики мультикультурализма, заявляли о некоем «многокультурном» мире, в котором поддерживать выходцев из развивающихся стран – нормальное явление. Однако при оказании подобной помощи, по их мнению, необходимо придерживаться здравого смысла, а именно не позволять другим культурам, принесенным извне иммигрантами, укореняться в шведском обществе и превалировать над ним [7].

Привлечения «Шведских демократов» к участию в правительственной коалиции удалось избежать, но рост популярности подобных партий не только в Швеции, но и в других странах заставляет задуматься. Несомненно, на популярности подобного рода партий в Европе сказывается усталость коренного населения, пытающегося уже довольно-таки продолжительное время сделать все возможное для интеграции иммигрантов. То, что выгодно политическим кругам, не всегда нравится населению, сталкиваемому с проблемами на практике. Именно на этом и играют ультраправые партии. Однако некоторые аналитики считают популярность «Шведских демократов» результатом отсутствия существенных отличий между блоками правоцентристов и социал-демократов. Так, по словам Дж. Мадстама, доктора политологии в Стокгольмском университете, «когда контраст в политике исчезает, те, кто предлагают что-то новое, как раз могут получить голоса» [8].

Основной акцент партия «Шведских демократов» ставит на сохранении и укреплении шведской идентичности и избавлении иностранного засилья, в особенности мусульманского. Ярким тому примером может служить статья лидера партии Джимми Окессона «Мусульмане являются нашей величайшей иностранной угрозой», опубликованной в крупной шведской ежедневной газете «Афтонбладет» [9]. Окессон утверждает, что присутствие большого количества мусульман принесло трудноразрешимые проблемы и серьезно усложнило обстановку внутри страны. Он обвиняет мусульманское население в нежелании работать, при этом указывает на быстрый рост их рождаемости. Опираясь на британские исследования, проведенные в 2007 г., лидер «Шведских демократов» считает, что количество фанатичных верующих быстро растет, и молодые мусульмане желают поставить шариатские законы выше шведского законодательства. В своей статье он заявляет, что мусульмане основали около 10 террористических организаций на территории Швеции, при этом умело в качестве примера приводит ситуацию, связанную со шведским карикатуристом Ларсом Вилксом [9].

Дело в том, что после опубликования летом 2007 г. в шведской газете «*Nerikes Allehanda*» работы Вилкса, изображающей пророка Мухаммеда с телом собаки, местный филиал Аль-Каиды террористическая группировка

«Исламское государство Ирак» назначила вознаграждение в 100 тыс. долларов за убийство Вилкса.

Активность нацистских организаций или группировок можно проиллюстрировать нападением на депутата городского собрания от социал-демократической партии. 22 марта 2009 г. вечером Матиас Бернхардсон возвращался домой, когда на него напали трое неизвестных, у одного из них был нож. Бернхардсон утверждает, что его пытались убить, а не запугать, и только чудом ему удалось вырваться [10]. Он указал на то, что уже и раньше получал множество угроз. Такое «повышенное внимание» со стороны неонацистских группировок объясняется интенсивностью его работы, направленной против депортации беженцев и в целом против расизма и фашизма [10]. Это самое серьезное нападение в цепи атак, совершаемых фашистскими группировками в Швеции, но далеко не первое. Только за день до нападения на Бернхардсона он и другой активист социал-демократической партии, Джоэль Эрикссон, были подвергнуты нападению со стороны группы нацистов после антивоенной демонстрации в центре Стокгольма.

Надо отметить, что уже опыт Второй мировой войны показал, насколько одна нация может быть жестокой по отношению к другой. Этническая неприязнь существует уже давно и проявляется в разных степенях от предрасудков до геноцида. Что является источником подобного отношения к иностранцам, пытаются выяснить уже не одно поколение специалистов. Этот сложный вопрос требует комплексного подхода. Хотя не исключено, что это сложное явление имеет в своей основе простую логику, некий постулат. Чем проще схема, тем легче она усваивается и тем дольше функционирует. По мнению многих специалистов, таких как Г. Тэджфелом, Э. Фромм, К. Юнг, А. Шютц, в основе неприязни, ксенофобии, лежит схема противопоставления «мы – они». Ее простота заключает в себе огромный потенциал – на нее влияют не только внешние факторы, но и психологические особенности каждого человека, когда он сам решает, как именно интерпретировать эту схему. Если же индивид не в состоянии самостоятельно определить, кто такие «чужие» и кто такие «мы», ему поможет общество – так складываются стереотипы.

Существует множество теорий и предположений относительно причины существования схемы «мы – они». Американский антрополог Э. Бекер, опираясь на работы З. Фрейда, О. Ранка и С.О. Кьеркегора, вывел теорию о том, что, по сути, в основе ксенофобии лежит страх жизни и страх смерти. Люди боятся жизни, поскольку не знают, что их ждет в будущем, но они боятся и смерти, совершенно не понимая, что она собой представляет. Стремление к минимизации страха жизни проявляется в неизбежной сепарации и индивидуализации на протяжении всей жизни. Минимизация страха смерти находит выход во внутреннем стремлении к единению, слиянию и зависимости [11]. Само наличие смерти вызывало бы у людей дикий ужас, если бы не существовало амортизирующих механизмов. Общество само по себе такой механизм, но одного его было бы недостаточно, поэтому индивидуумы стали создавать между собой сети, в основе которых лежала идея. Самой крупной такой сетью стала культура, через нее индивидуумы получили возможность сформировать смысл жизни. Психология человека устроена так, что неизбежность конца не так страшна, если жизнь имела смысл.

По мнению Бекера, «чужаков» воспринимают как угрозу, потому что они являются носителями другой культуры, которая может подорвать «их собственную культуру», а значит, и смысл жизни. Страх потерять смысл существования отражается на «чужаках» в виде явной неприязни или агрессии [12].

Существует еще один подход к пониманию причин возникновения ксенофобии. Он основывается на вымещении недовольства самим собой на окружающую среду. В научных кругах этот феномен называется фрустрация – перенос внутренних переживаний индивидуума на внешнюю среду в виде агрессии, это выплеск негативных ощущений на предмет, зачастую никак не связанный с истинным источником переживаний. В общественных кругах этот феномен более известен как поиск «козла отпущения», название произошло от традиции древних евреев переносить все свои грехи на специально выбранное животное (козла), которое впоследствии изгоняли из населенного пункта в пустыню. Карл Юнг объяснял подобную агрессию в связи с конфликтом Я и ЭГО. Основанное на инстинктах ЭГО требует того, что усредненному состоянию человеческого сознания Я не позволяет сделать моральный контроль, исходящий от СВЕРХ Я. Это конфликтное состояние внутри индивидуума Юнг назвал «тенью», именно она и проявляет агрессию на объекты из внешней среды, основываясь лишь на недовольстве индивидуума самим собой [11].

Некоторые теории объясняют возникновение ксенофобии воспитанием человека – то, в какой семье родился, в каком районе рос, в какую школу ходил, какие у него были друзья [12]. Все это, несомненно, играет большую роль, но нельзя забывать о том, что любые предрассудки, неприязни и фобии наиболее ярко начинают себя проявлять именно в критические моменты для общества. На примере Швеции этот феномен очень четко прослеживается. После Второй мировой войны экономика Швеции начала бурно развиваться, не хватало рабочих рук, поэтому первая волна иммигрантов пришла как нельзя кстати. С начала 1990-х гг. шведская экономика начала давать сбой, стала возрастать социальная напряженность, а иммиграция продолжала расти. Как раз в такой момент все страхи и недовольства стали переноситься на объекты извне. Иммигранты для одних – источник угрозы, а для других – объекты фрустрации.

Рост влияния партий правого фланга наблюдается не только в Швеции, но и в других странах Европы, в том числе в Швейцарии, Норвегии, Нидерландах, Дании, Италии, Португалии, Австрии и Бельгии [13. С. 166].

Другой важный социальный аспект, на который иммиграция в Швеции оказывает существенное влияние, – это преступность, один из наиболее ярких показателей настроений в обществе. Преступность, связанную с иммиграцией, как явление можно разделить на два блока: первый – преступления, совершенные самими иммигрантами, и второй – преступления, совершенные против иммигрантов. Если второй блок отражает непосредственно прямую реакцию населения принимающей страны, то первый либо плавно перетечет во второй на основе отщепенства, либо будет служить индикатором косвенной позиции населения. Под косвенной позицией понимается и реакция политических кругов, общественные высказывания, протесты и т.п. Точные данные по этому вопросу получить довольно трудно, поскольку многое зависит от

политики самих государств. Иногда правительства предпочитают не афишировать подобные дела или стараются частично смазать картину. Причина таких действий – боязнь нагнетания обстановки. Некоторые правозащитники утверждают [14], что даже в случае виновности иммигранта в преступлении не следует акцентировать внимание на его происхождении, поскольку это лишь в очередной раз обострит ситуацию и предоставит крайне правым партиям, а также различным националистским организациям и обществам использовать подобные данные в своих целях.

Агентство Европейского союза по защите основных прав человека (FRA) опубликовало в 2008 г. ежегодный доклад, представляющий собой статистические данные по официально зарегистрированным преступлениям на расовой почве в 12 странах Европейского союза за 2000–2007 гг. Однако даже эти данные носят относительный характер ввиду различия методик и периодизации. В одних странах подсчет велся лишь по преступлениям, а в других включались также и сообщения о преступлениях, жалобы или правонарушения. Временной промежуток, охватываемый исследованиями, в некоторых странах начинался с 2001 или 2002 г. Согласно этому докладу количество преступлений растет, за исключением Чехии: с 2000 по 2007 г. в Дании на 43,2 %, в Австрии на 11,7 %, во Франции на 20,4%, в Финляндии на 6,7 % и в Швеции на 0,8 % [15].

Статистика по преступлениям, совершенным на почве крайне правого экстремизма, велась в четырех странах. В Германии и Австрии число таких преступлений за период с 2000 по 2007 г. возросло соответственно на 9,8% (за период с 2001 по 2007 г.) и 1,2 %, во Франции и Швеции снизилось, хотя в последней снижение было незначительным – всего на 1,5 % [15].

Только шесть стран ЕС собирали статистику по преступлениям на почве антисемитизма. За период с 2001 по 2007 г. в наибольшей степени число преступлений антисемитов возросло в Австрии (105,9 %), далее следуют Франция (47,6 %), Великобритания (12,1 %), Нидерланды (11,7 %), Швеция (2 %), Германия (0,4 %) [15].

Авторы доклада отмечают прогресс в ведении учета преступлений на расовой почве и фактов расовой дискриминации в ряде стран ЕС. Так, Швеция, в дополнение к категориям «ксенофобия», «антисемитизм», «исламофобия» ввела категории преступлений «антиафрошведской» «антицыганской» направленности.

Проводятся и опросы самих мигрантов и представителей меньшинств. Так, в Швеции опубликован опрос взрослых африканцев, в котором многие жаловались на дискриминацию и расизм на рынке труда. Во Франции более трети опрошенных-иммигрантов сообщали о случаях дискриминации на работе. Большинство женщин-мигрантов, опрошенных в ФРГ, утверждали, что испытывают дискриминацию на рынке труда или в обучении, вплоть до случаев грубого запугивания [15].

В основе некоторых преступлений лежит религиозный аспект. Опасность подобных преступлений в том, что в них заключен огромный конфликтный потенциал. Они с легкостью могут стать основой для ксенофобии и вражды. Убийства и изнасилования на расовой почве – это уже не предубеждения или предрассудки, а факты, свидетельствующие о реальном противостоянии сто-

рон. Наиболее ярко отражают такого рода отношения к немусульманкам высказывания ливанского шейха Фэйз Мохаммеда и исламского муфтия Шахида Муфти. В Сиднее в марте 2005 г. на специальной лекции Фэйз Мохаммед заявил, что женщины, которые носят облегающую одежду, сами провоцируют мужчин на насилие [16].

Либерально настроенные правительственные круги и часть интеллигенции считают недопустимым любую дискриминацию иммигрантов по религиозному принципу. Любопытно, например, что профессор антропологии Университета Осло (Норвегия), Унни Викан также считает, что норвежские женщины сами виноваты в том, что мусульмане находят их манеру одеваться провокационной и что женщинам следует приспособливаться к мультикультурному обществу, в котором они живут [16]. Однако такой подход не отражает сложность проблемы. Уважение чужих традиций, несомненно, один из наиболее эффективных способов поддержания стабильности в мультикультурном обществе. Однако не следует забывать, что без ответного уважения со стороны иммигрантов уважение, проявляемое правительством и обществом принимающей страны, превращается в потакание, что лишь осложняет обстановку.

Убийства на расовой почве также обостряют отношения в обществе. Справедливо будет отметить, что либерально настроенные средства массовой информации предпочитают отражать преступления, совершенные по отношению к иммигрантам, а не наоборот. Как показало нашумевшее убийство семнадцатилетнего Даниэля Вретстрема на автобусной остановке в 2000 г. в городе Салем, Швеция [17], такие преступления вовсе не миф. Даниэль был жестоко избит мультирасовой группой, состоявшей из 15 человек во главе с Халедом Одохом, которой в итоге и убил подростка. Одох был приговорен по статье «непредумышленное убийство» к психиатрическому лечению, пройдя курс лечения, Халед вышел на свободу. Наказание остальных соучастников убийства оказалось еще более мягким – трое приговорены к сорока часам социальных работ, двое к штрафу в 1800 шведских крон [18].

Многие подобные преступления не находят отражения в средствах массовой информации. Чаще всего умалчивается этническая принадлежность преступников, мотивация подобной «неогласки» заключается в предотвращении разжигания расовой ненависти. Однако подобные меры носят двоякий характер. С одной стороны, замалчивание позволяет избежать заострения внимания общественности именно на этническом аспекте, что должно сохранить обстановку относительно спокойной. С другой стороны, характерной чертой любого общества является взаимосвязанность всех его членов, поэтому со СМИ или без информация просочится во все слои населения. Вред от нее ничуть не меньший, чем от сведений, отраженных в СМИ. Во-первых, информация может достигнуть своих конечных пунктов (граждан) в значительно приукрашенном виде, что отнюдь не улучшит взаимопонимание между коренным населением и иммигрантами. Во-вторых, понимание общественностью того факта, что правительство скрывает, очень опасно. Со стороны может показаться, что власти пытаются укрыть иммигрантов, вернее их преступные проявления, в ущерб интересам общества. Порожденные такой политикой недовольства могут привести к серьезным изменениям в самом

правительстве. Например, на выборах в парламент граждане могут поддерживать партию правого крыла и т. п.

Следует упомянуть и о преступлениях, связанных с иммигрантами, так называемые «убийства чести». Преступления такого рода совершаются среди самих иммигрантов. Почвой для «убийств чести» является столкновение традиционализма иммигрантов и свободы самовыражения принимающих европейских стран. Подобные инциденты демонстрируют абсолютное отторжение характеристик системы, т.е. отказ от стопроцентной интеграции в принимающей стране. «Убийства чести» не столь широко известны, нежели убийства на расовой почве. Пример гибели двадцатипятилетней шведской иммигрантки курдского происхождения получил широкий резонанс по причине широкой огласки в средствах массовой информации. Фадиме Сахиндал была убита своим отцом из-за ее отказа от соблюдения курдских традиций. Фадиме хотела выйти замуж за шведа, что было неприемлемо для ее отца и грозило страшным позором для всей семьи [19]. После убийства отец Фадиме сдался полиции. «Убийства чести» встречаются гораздо реже ввиду проявления уступчивости хотя бы одной из сторон. К примеру, если бы шведский гражданин согласился принять ислам, то убийства, возможно, удалось бы избежать. Злую шутку с Фадиме сыграла и попытка сделать ее семейные разногласия общественным достоянием, через которую она пыталась внести изменения в существующую традиционную систему взглядов, но огласка в глазах ее отца способствовала лишь еще большему позору семьи.

Несомненно, преступники – это всего лишь часть всех иммигрантов. Тех, кто способен совершить убийство или насилие, существует достаточно у любого этноса. Жестокость – это одна из черт человеческой природы, но кто-то может ею управлять, а кто-то нет. Поэтому обвинять всех иммигрантов в агрессии будет не просто неверно, а даже не дальновидно.

Общество как система обречено на проявление реакций на происходящие в нем события, но интенсивность реакции может варьироваться от практически полной апатии до бурных всплесков активности. Реакция на появление новых элементов системы обычно соответствует объему изменений, привнесенных этими элементами в систему. Задача правительства в данной ситуации сводится к тому, чтобы регулировать процесс вхождения новых элементов, так как от него напрямую зависит стабильность общества. Если интеграция иммигрантов происходит не по запланированному пути, а тормозится, обрастает неприемлемыми для данного общества проявлениями (например, преступность среди иммигрантов) или же вовсе останавливается (сознательный отказ от интеграции), то следует ожидать реакций, способных привести к негативным последствиям. Серьезный отпечаток на уровень реакции накладывает демократичность общества. Более демократичные общества, а следовательно, и правительства, обязующиеся соблюдать демократические принципы, реагируют менее бурно, а всяческие, зачастую одиночные, более яркие проявления стараются смазать, ставя своей главной целью стабильность системы.

Роль таких реакций нельзя недооценивать, они своего рода концентраты всех переживаний, накопившихся у всего общества в целом. Наиболее сильные реакции нередко становятся основой для политических скандалов. Для

того чтобы произошел всплеск, необходима накаленная обстановка, которая может выражаться в острых дебатах, столкновениях позиций общественности и правительства по наиболее болезненным вопросам. В последнее время в большинстве европейских стран все чаще поднимаются темы, связанные с мультикультурализмом.

Ярчайшим примером сильной реакции на столкновение культурно-религиозных различий стала публикация члена управления Бундесбанк, экс-сенатора по финансовым вопросам в сенате Берлина, члена социал-демократической партии Тилом Саррацином книги «Германия самоликвидируется». За некоторые свои высказывания, приведенные в этой книге, Тило Саррацин был обвинен в разжигании национальной ненависти и даже фашизме. Так, например, за высказывание «я был бы счастлив, если бы Германию наводнили восточноевропейские евреи, чей IQ на 15% выше, чем в среднем по ФРГ» [20], Саррацин был поставлен генеральным секретарем Центрального совета евреев Германии Штефаном Крамером в один ряд с Гитлером, Герингом и Геббельсом, заметив, что они были бы ему благодарны. К тому же Крамер заявил, что автор скандальной книги действует в соответствии с идейными установками национал-социализма [21].

Главная мысль работы Саррацина заключается в том, что плохо контролируемая и массированная иммиграция мусульман серьезно угрожает дальнейшему существованию Германии как немецкого государства. Сам Саррацин неоднократно указывал на то, что его работа не носит характера расовой дискриминации [22], а является лишь демонстрацией модели развития германского общества в недалеком будущем, когда при условии, что уровень рождаемости среди немецкого населения не начнет расти, уже к 2100 г. количество мусульман достигнет 35 миллионов [23]. Главной проблемой Саррацин считает отсутствие среди иммигрантов мусульман желания интегрироваться в немецкое общество. Он указывает на то, что мусульманские дети плохо учатся в школе, значительная доля взрослых не знает и не желает изучать немецкий язык, а также предпочитает социальные пособия работе [21].

Саррацина исключили из состава управления Бундесбанка, пытались исключить из состава Социал-демократической партии, членом которой он является с 1974 г. [25]. На момент решения об исключении из партии Саррацину председателем Национал-демократической партии Германии Удо Войгтем было предложено поменять партийную принадлежность, а также был предложен пост советника НДПГ или вовсе пост уполномоченного «по выдворению из страны иностранцев». Руководители НДПГ считают, что тезис Саррацина «я не хочу превратиться в иностранца в своей собственной стране» – самое точное определение позиции их партии [24].

Кроме НДПГ, Тило Саррацина поддержал публицист Магиас Матусек, сравнивший Саррацина со своеобразной мефистофельской фигурой, которая хочет зла, но совершает благо, а также профессор-политолог Арнульф Баринг, заявивший, что «в данном случае никто не может опровергнуть Саррацина: Германия действительно испытывает серьезные трудности с мигрантами из Турции и арабских стран. Однако в стране лицемеров и политкорректности готовы уничтожить любого, кто говорит правду открытым текстом» [21].

Характерными оказались результаты социального опроса, проведенного немецким агентством DPA, согласно которым 51 % опрошенных согласились с утверждением Тило Саррацина, что турецкие и арабские мигранты не хотят либо просто не способны интегрироваться в немецкое общество. Против утверждения были всего 39 %, большинство из которых являлись представителями партии «Зеленых», а сторонники идей Саррацина оказались в основном из СДПГ, ХДС/ХСС, СВДП и «Левых» [25].

Другой известный пример бурной реакции – серия скандалов в европейских странах, связанных с появлением карикатур на пророка Мухаммеда в оскорбительных для мусульман формах. Первый инцидент произошел в Дании, когда 30 сентября 2005 г. датской газетой «Jyllands-Posten» было опубликовано двенадцать карикатур, изображающих пророка Мухаммеда. Мусульманские представители отреагировали не сразу, только через три месяца затишья несколько имамов во главе с бывшим беженцем Абу Либаном посетили ряд арабских стран с целью обратить их внимание на отношение к мусульманам в Дании. Имамами в качестве примера были взяты статьи, имеющие антимусульманское содержание, вышеупомянутые карикатуры и карикатуры, взятые из свободного датского Интернета. К примеру, одна из карикатур изображает пророка Мухаммеда в виде бородатой свиньи, на другой карикатуре с подписью «Мухаммед-педофил» пророк разрывает на части девочек.

После этой поездки в арабских странах прокатилась волна массовых протестов, были отозваны послы из Ирака, Саудовской Аравии, произошли нападения на датские посольства в Индонезии, Ливане, Ираке и Сирии, были отменены все туры в Египет, Марокко и еще ряд стран Ближнего Востока [26].

Автору одной из наиболее противоречивых работ, изображающей пророка Мухаммеда с тюрбаном в виде бомбы на голове, Курту Вестергаарду пришлось покинуть свой дом в целях собственной безопасности. В 2007 г. датской спецслужбе PET стало известно об организации покушения на Вестергаарда, и ему настоятельно рекомендовали вместе с семьей покинуть жилище [27]. 12 февраля 2008 г. было арестовано пять человек, среди которых были граждане Туниса и натурализованные датчане мусульманского вероисповедания.

С одной стороны, бурные реакции общества (не только в Швеции, но и в других странах, как мы видим) как системы на внедрение новых элементов (иммигрантов) влекут за собой негативные последствия – разжигание конфликтов, вовлечение страны в сложную политическую ситуацию. Но с другой стороны, подобные реакции свидетельствуют, что в обществе накапливается недовольство и что механизм интеграции новых элементов либо вовсе не работает, либо дает серьезные сбои. Закрывать глаза на такую ситуацию, просто критикуя, наказывая источники реакции (людей, спровоцировавших скандалы), нельзя, поскольку это не приведет к решению накопившихся проблем. Замалчивание ряда столкновений на националистической почве в условиях обострения отношений в рамках схемы «свой – чужой» вряд ли улучшит ситуацию и решит существующие в шведском обществе противоречия. Запретить же въезд иностранцев невозможно по ряду причин. Основными остаются демографические (старение населения) и экономические (нежелание местных жителей зарабатывать неквалифицированным трудом) причины.

В условиях актуализации ситуации «инаковости» возникает вполне правомерный вопрос об исчерпанности ресурсов толерантности, которую европейские страны представляют как одно из главных достижений мультикультурной политики. По сути, февральское заявление президента Франции Н. Саркози – это признание наличия серьезных долговременных трудностей в процессе включения иммигрантов в принимающее сообщество и в вопросе определения национальной и европейской идентичности. Трансформация шведской социально-экономической модели в сторону ужесточения социальной политики уже сейчас высвечивает все болевые точки шведской политики мультикультуризма. Усиление ксенофобии, рост влияния и популярности праворадикальных партий и организаций явно требует координации усилий всех заинтересованных сторон в ЕС по выработке действенных мер по интеграции представителей разных культур внутри одного государства. Пока же мы наблюдаем, как в условиях экономических кризисов (например, МЭК 2008 г.) обостряются проблемы на рынке труда и в отношениях иммигрантов и принимающих сообществ; нестабильность на Ближнем Востоке отражается на миграционных волнах и миграционной политике (последние события в Ливии привели к наплыву ливийских беженцев в бывшую метрополию – Италию). Остается нерешенным вопрос о достижении «золотой середины» между соблюдением индивидуальных прав и свобод личности, сохранением своей культуры, этнической принадлежности иммигрантами, с одной стороны, и соблюдением ими юридических норм и традиций принимающего сообщества – с другой.

В Швеции, как и в других странах ЕС, пока не найдена эффективная формула такого баланса, что, однако, не должно означать отказа от политики мультикультуризма, скорее, она требует уточнения ее целей в изменившихся социально-экономических и политических условиях в стране и корректировки с учетом происходящих процессов в Евросоюзе в целом.

Литература

1. *Трецианин Д.* «Мультикультуризм – это тупиковая стратегия» [Электронный ресурс]. URL: www.svpressa.ru/society/article/38872 (дата обращения : 20.07.2011).
2. *Низамова Л.Р.* Российские и западные трактовки мультикультуризма // Социологические исследования. 2009. № 10. С. 80–89.
3. *Общие данные о Швеции:* брошюра Шведского института [Электронный ресурс]. URL: <http://www.si.se> (дата обращения : 20.07.2011).
4. *Густафссон Б.* Современный опыт Швеции в области международной миграции: проблемы и исследования // Журнал исследований социальной политики. Т. 1 (2). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecsocman.edu.ru/data/898/627/1219/Gustafsson_Opit_Shvecii.PDF (дата обращения: 20.07.2011).
5. *Плецунов Ф.О.* Ислам в Швеции: кризис интеграционной и миграционной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/28-04-10b.htm> (дата обращения : 20.07.2011).
6. *Фреден Ю.* Выборы в Швеции: драма без ясной развязки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sweden.se/ru/Start/Work-live/Reading/No-clear-winner-in-Swedish-cliffhanger-election/> (дата обращения : 20.07.2011).
7. *Info om Sverigedemokraterna.* Официальный сайт партии «Шведские Демократы» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sverigedemokraterna.se/info/> (дата обращения: 20.07.2011).
8. *Две сенсации выборов в Швеции* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amnews.eu/?act=news&id=385/> (дата обращения : 20.07.2011).

9. *Шведский* политик: «Мусульмане являются нашей величайшей иностранной угрозой» [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.sverigedemokraterna.se/info/](http://www.sverigedemokraterna.se/info/) (дата обращения: 20.07.2011).
10. *City councillor Mattias Bernhardsson viciously assaulted by Nazis* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialistworld.net/eng/2009/03/2402.html> (дата обращения: 20.07.2011).
11. *Солдатова Г.У., Макаrchук А.В.* Психология ксенофобии [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.diagora.ru/article_ksenofobia.php](http://www.diagora.ru/article_ksenofobia.php) (дата обращения: 20.07.2011).
12. *Ирвин Я.* «Экзистенциальная психотерапия» [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.heatpsy.narod.ru/07/death.html](http://www.heatpsy.narod.ru/07/death.html) (дата обращения: 20.07.2011).
13. *Бурмистров П., Великоцкий Д.* Шведы испугались мусульман. Почему европейцы гонимы за ультраправых // Русский репортер. 2010. № 38. С. 166.
14. *Дарбишир Х.* Международные нормы, правила и декларации, влияющие на средства массовой информации в Европе: Критический анализ [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.medialaw.ru/article10/6/3/1.htm](http://www.medialaw.ru/article10/6/3/1.htm) (дата обращения: 20.07.2011).
15. *Ксенофобия* в Европе (обзор ежегодного доклада FRA) [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.contur.kz/node/591](http://www.contur.kz/node/591) (дата обращения: 20.07.2011).
16. *Ланкин Ш.* Мусульманское насилие в странах Запада [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.orien.byethost13.com/west14.htm](http://www.orien.byethost13.com/west14.htm) (дата обращения: 20.07.2011).
17. *Преступления антифашистов* против шведского народа [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.owl.pp.ru/ipb/txt/index.php/t22030.html](http://www.owl.pp.ru/ipb/txt/index.php/t22030.html) (дата обращения: 20.07.2011).
18. *Шендерович В.* Социализм без ярлыков: Швеция (ч. 2) [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.badnews.org.ru/news/socializm_bez_jarlykov_shvecija_chast_2/2011-02-28-6821](http://www.badnews.org.ru/news/socializm_bez_jarlykov_shvecija_chast_2/2011-02-28-6821) (дата обращения: 20.07.2011).
19. *Панюшкин В.* Есть повесть печальнее [Электронный ресурс]. URL: [http // www. gazeta.ru/column/panushkin/159019.shtml](http://www.gazeta.ru/column/panushkin/159019.shtml) (дата обращения: 20.07.2011).
20. *Скандальная книга* Тило Саррацина [Электронный ресурс]. URL: [http:// www. liveinter- net.ru/ users/3644131/post134785559](http://www.liveinternet.ru/users/3644131/post134785559) (дата обращения: 20.07.2011).
21. *Демьянов А.* Правдоруб и провокатор. Член правления Федерального банка ФРГ посетовал на тупых мигрантов [Электронный ресурс]. URL: [http://www. lenta.ru/ articles/ 2009/ 10/ 13/sarrazin](http://www.lenta.ru/articles/2009/10/13/sarrazin) (дата обращения: 20.07.2011).
22. *Тило Саррацина* оставили в социал-демократической партии Германии [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.news.nswar.info/?p=64441](http://www.news.nswar.info/?p=64441) (дата обращения: 20.07.2011).
23. *Банк* Германии отправил Тило Саррацина в отставку за «расистские высказывания» [Электронный ресурс]. URL: www.jewish.ru/news/world/2010/09/news994288750.php (дата обращения: 20.07.2011).
24. *Матковский И.* Тило Саррацин. Биография [Электронный ресурс]. URL: [http://www. peoples.ru/state/politics/thilo_sarrazin](http://www.peoples.ru/state/politics/thilo_sarrazin) (дата обращения: 20.07.2011).
25. *Дрожжин С.* Тило Саррацина зовут к себе неонацисты. Скандал вокруг книги «Германия самоликвидируется» активизировал политическую жизнь страны. [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/politika/tilo_sarracina_zovut_k_sebe_neonacisty_2010-09-30.htm (дата обращения: 20.07.2011).
26. *Тюрин Ю.* Скандал по-датски [Электронный ресурс]. URL: [http://www. apn.ru/ publica- tions/article1770.htm](http://www.apn.ru/publications/article1770.htm) (дата обращения: 20.07.2011).
27. *Автора* карикатуры на пророка Мухаммеда выгнали жить на улицу [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2008/02/20/westergaard> (дата обращения: 20.07.2011).